

На резидентов Парка не распространяется ряд требований валютного законодательства: резиденты могут проводить валютно-обменные операции на внутреннем валютном рынке Беларуси без ограничений; покупать иностранную валюту на внутреннем рынке без ограничений по цели использования и др. (пп. 82–84 Положения о специальном правовом режиме Парка, утв. Указом № 166).

Наряду с иными специальными правовыми режимами осуществления инвестиций, действующими в Беларуси, Парк можно охарактеризовать как гринфилд-проект, подразумевающий строительство инфраструктуры с нуля, в отличие от СЭЗ и экстерриториального ПВТ. Если законодательством Республики Беларусь будут установлены более льготные режимы в отношении иных свободных (специальных, особых) экономических зон в Республике Беларусь, соответствующие положения актов законодательства будут включены в Положение о Парке и будут применяться для него. Кроме того, он имеет специфическую систему органов управления и направлен на привлечение инвестиций для организации и развития высокотехнологичных и конкурентоспособных производств.

Литература

1. Куницкая, О. М. Специальный правовой режим Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень» / О. М. Куницкая, М. И. Шайбак // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 1. – С. 160–165.

Виды коллективных (групповых) исков

*Ольшевская В. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь прошло долгий путь формирования эффективных инструментов защиты коллективного интереса.

11 марта 2024 г. принят Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) [1], вступающий в силу 1 января 2026 г. Одной из новаций, предусмотренных КГС, является введение в искомом производстве института – производство по коллективному исковому заявлению.

Для того чтобы более детально разобраться в сущности и содержании коллективного иска (в разных странах существуют различные наименования данного института), следует рассмотреть классификации данной юридической конструкции.

С точки зрения субъектов, имеющих право подать исковое заявление в интересах группы, выделяя частные, публичные и организационные коллективные (групповые) иски.

Частный групповой иск подается гражданином или организацией и позволяет им действовать от имени, но без поручения группы и предъявлять иск в защиту прав ее членов либо неопределенного круга лиц. Публичный иск предполагает подачу иска органом государственной власти в защиту прав определенной группы лиц либо неопределенного круга лиц. Организационный иск подается специализированной общественной организацией, действующей в той или иной области общественных отношений, в защиту прав граждан или организаций, чьи права нарушены в данной области [2].

Особенность данной классификации заключается в том, что публичные, организационный и частный групповые иски, во-первых, требуют различного правового регулирования и, во-вторых, имеют неодинаковое распространение в мировой практике гражданского процесса [3].

С точки зрения оснований предъявления коллективных (групповых) исков можно выделить иски о массовом причинении ущерба, иски о защите прав потребителей, иски о защите трудовых прав, иски о неправомерности действий государственных органов или общественных организаций, иски о защите окружающей среды и другие.

Значение этой классификации заключается в определении общественных отношений, в которых применимы коллективные (групповые) иски. Так, при обращении к законодательству стран общего права можно обнаружить, что групповые иски могут предъявляться по всем категориям споров, когда во многих странах континентального права сфера применения таких исков ограничена одной или несколькими отраслями.

С точки зрения порядка формирования многочисленной группы лиц выделяют следующие модели коллективных исков: opt-out и opt-in. В исках opt-out все потенциальные участники группы входят в нее, если не заявят о нежелании состоять в ней, то есть для выхода из группы лица должны совершить определенные действия. Правовое регулирование таких исков нашло отражение в законодательстве США, Австралии, Канады, Израиля, Колумбии. В исках opt-in участники группы приобретают этот статус только в том случае, если на то будет прямо выражена их воля. В соответствии с моделью opt-in стороны, которые желают быть участниками группы, должны предпринять активные действия, чтобы присоединиться к группе. Такие иски более распространены в странах континентального права (Германия, Франция, Норвегия, Финляндия, Бразилия), однако имеются исключения [2].

С точки зрения возможности использования возмещения убытков как способа защиты в групповом иске выделяют признание права и судебный запрет. Достаточно редким является закрепление возможности использования

такого способа защиты, как возмещение убытков. Ограничение использования возмещения убытков в групповых исках объясняется тем, что возможность предъявления иска о взыскании убытков может повлечь за собой увеличение нагрузки на судебную систему, а также существует опасность, что предъявление исков о присуждении к ответчикам, даже достаточно крупным компаниям, в итоге может привести к их банкротству [2].

Приведенные критерии классификаций (перечень классификаций не является исчерпывающим) и их сравнительный анализ, на наш взгляд, позволяют сделать вывод о том, что коллективные (групповые) иски: во-первых, защищают не только частные интересы, но, если речь идет о публичном иске, косвенно охраняют публичные интересы; во-вторых, в международной практике гражданского процесса коллективные иски имеют различное распространение; в-третьих, в порядке производства по коллективному иску может быть рассмотрен значительный круг гражданских дел; в-четвертых, участие в формировании группы лиц коллективного иска напрямую зависит от воли ее участника.

Также, на наш взгляд, можно сделать однозначный вывод о том, что сочетание предложенных критериев как элементов системы в той или иной юрисдикции создает уникальные образцы правового регулирования института коллективного (группового) иска.

Анализ норм главы 28 КГС, регламентирующей производство по коллективному исковому заявлению, проведенный с учетом вышеуказанной классификации, позволяет сделать вывод о том, что, с точки зрения субъектов, обращающихся в суд в интересах группы, коллективные исковые заявления имеют право подать граждане, юридические лица и государственные органы. Это позволяет говорить о выделении частных, публичных и организационных коллективных (групповых) исков. Возникнуть подобные иски могут в различных сферах общественных отношений, процессуальное законодательство не ограничивает сферу применения таких исков, не исключая и возмещение убытков, хотя активное применение данного института на практике может внести коррективы, установив ограничения для использования этого инструмента с учетом интересов конкретных субъектов, общества и государства.

Литература

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. : вступает в силу 1 янв. 2026 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 13.04.2025).
2. Ярков, В. В. Групповые иски: сравнительный анализ / В. В. Ярков, В. В. Долгачев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gruppovye-iski-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 13.04.2025).

3. Лунев, К. А. Групповые иски в гражданском процессе / К. А. Лунев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruppovye-iski-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 13.04.2025).

Проблемы правового регулирования деятельности искусственного интеллекта в сфере авторского права

*Орда Д. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Лосев С. С., канд. юр. наук, доц.*

Еще до появления авторского права как института гражданского права, защищающего права авторов на созданные ими произведения, и вступления в силу в 1886 г. Бернской конвенции, обеспечивающей охрану литературных и художественных произведений, акт творения был свойственен человеку, пожалуй, на протяжении всей его истории. Если еще до массовой цифровизации общества и появления искусственного интеллекта (далее – ИИ) авторство всегда приписывалось человеку, то после активного развития нейросетей трактовка понятия «авторство» начала сталкиваться с рядом проблем в сфере вопросов признания, правовой защиты и правового регулирования деятельности ИИ в целом в различных государствах и правовых доктринах.

Такие объекты интеллектуальной собственности, как литературные и научные произведения, компьютерные программы, фильмы, хореография, архитектурные сооружения и многие другие произведения, охраняемые различными национальными законодательствами и ст. 2 Бернской конвенции, всегда были результатом конкретной творческой деятельности только человека. Но с течением времени ИИ стал превалировать в создании, помощи при написании или самом написании различных научных работ и произведений искусства, что значительно сократило количество произведений, являющихся исключительным проявлением всех интеллектуальных и творческих возможностей человека. Ведь зачем творить самому, когда за вас это может сделать искусственный интеллект [1, 2]?

В 2024 г. официально зафиксирован пока единственный случай фактического соавторства человека с ИИ в литературной сфере, получивший признание сообщества в виде награды, когда японская писательница Риэ Кудан получила престижную японскую литературную премию имени Рюноскэ Акутагавы за роман «Токийская башня сочувствия», написанный, по ее словам, на 5% с помощью ИИ, такого как ChatGPT [3].

Исходя из всего этого, можно привести два теоретических основополагающих подхода по решению вопроса о принадлежности авторских прав на